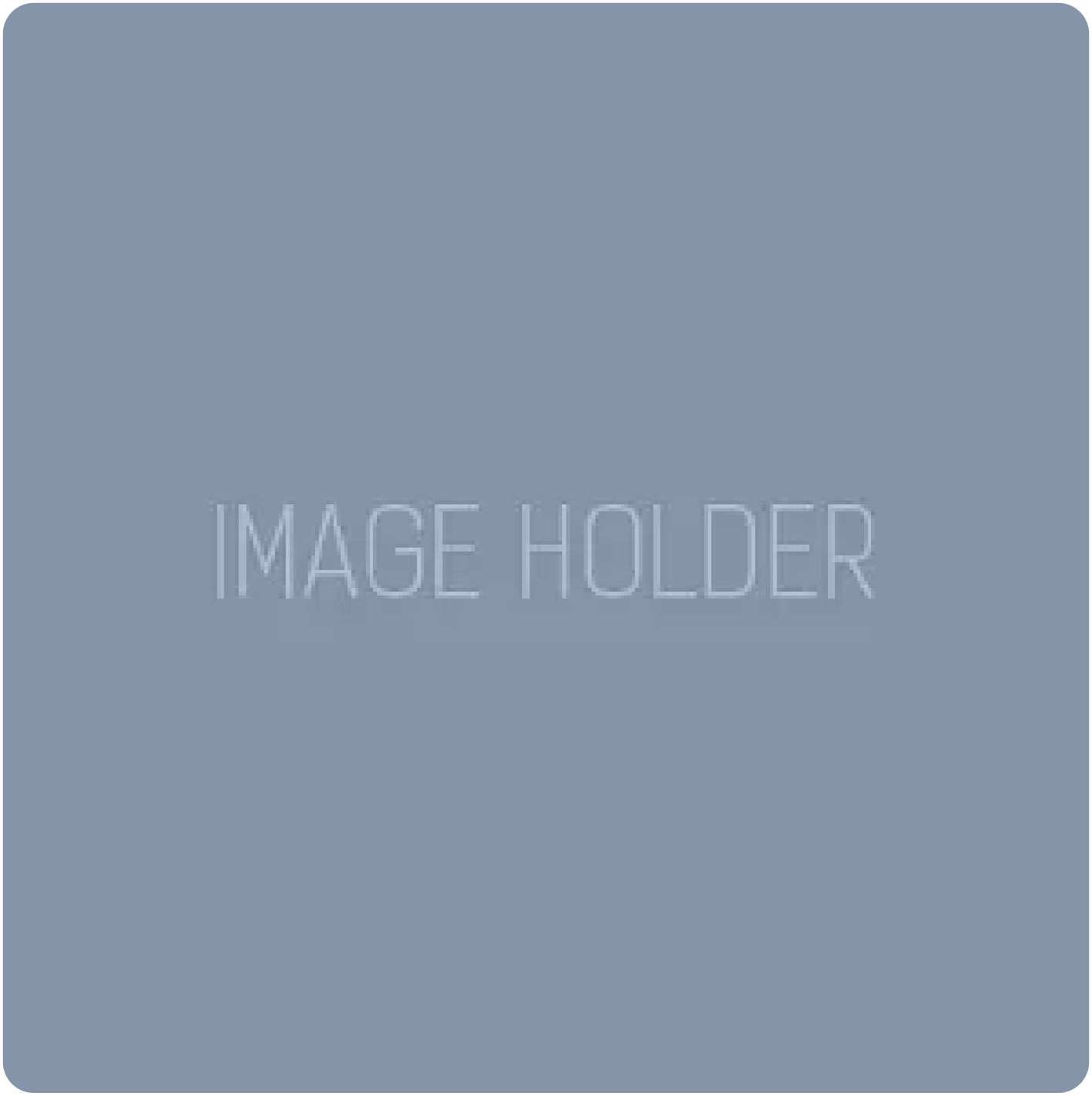

Я верю в небо

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Антон Кот-Котов

Ссылка на публикацию

Я встретил его в Андах, он бродил без цели, хотя можно ли назвать любование горами и снежными шапками бесцельным? Его собака, обнюхав меня, завиляла маятником в предвкушении пармезана лежавшего в левом дырявом кармашке. - Это кобель или сука? Индеец молчал. Он знал что ответить, он понимал, что мой вопрос пустой, поэтому выжидал, когда я сам это пойму. Я расчесал свои кудри расческой, подаренной мне той, которой больше нет. - Зачем тебе эта красная

штучка? Ага, он знает испанский! - Я расчесываю ей волосы. - Зачем? Собака, получив последнюю порцию вкусного ароматного сыра, облизнулась и «задала» тот же вопрос. - Меня зовут Джим. Моя фраза прозвучала вхолостую. - Что означает твое имя, Джим? - У нас имена ничего не значат. - Твои предки нарекли тебя пустыми слогами? Как он смеет? Кто он, что бы осуждать меня? Неграмотный засаленный плебей! - Капелька. Что ж вот и познакомились. - Скажи Капелька, чему тебя учил твой табор? - Собака не из табора. А меня зовут Горный Снег Весеннего Утра. Зачем тебе эта красная штучка? Индеец интересовался всякой мелочью типа расчески, сотового, фотографиями, одеколоном. Странно, раньше это мелочью я не считал. - Зачем тебе эта красная штучка? Вот липучий зануда, а! Ну, вы подумайте.... Ха, а может этот средневековый ацтек считает это сокровищами? Дабы индеец не стал повторяться, я решил подробно описать функцию «красной штучки». - Я привожу в порядок свои волосы, что бы они не слиплись. Людям нравится опрятность, особенно женщинам. Он задумался, словно я описал ему конструкцию авиалайнера. Наши мысли прервала Капелька. Она «ругала» поезд, который должен унести меня в Эль-Тахо. - Собаке не нравится. Выбор, у всех есть выбор… Несвязные слова Горного Снега запутали меня. Чей выбор, Капельки? Когда двери поезда пригласили меня на чай, я смотрел на уходящего индейца и понимал, что сегодня проводник не предложит мне два кусочка сахара. Я догнал краснокожего и напросился следовать за ним. Он легко согласился, правда, разбил мой одеколон. На все мои доводы он говорил флегматично-монотонным басом, что это плохая вещь. Мы отправились в горы. У нас почти не было еды и питья. Горный Снег остановился на привал, но ни тут то было. - Вокруг этих гор нет ни одной женщины. Ты можешь выкинуть красную штучку. Когда вернешься, купишь новую. Вот достал, а?! Что если потом он заставит выкинуть сотовый? Нет, это нужно решать сейчас… - Если не выкинешь, останешься голодным, а когда придет "черная пантера", замерзнешь, уснешь и больше не увидишь меня и Капельку. Я достал из рюкзака расческу и закинул ее так далеко, что у меня свело руку. Мы остановились на привал, разожгли «красные языки». А я закурил, пока Капелька и Горный Снег ходили за очередной порцией хвороста. Индеец подстрелил из лука птицу, Капелька принесла ее в зубах и положила у моих ног. - Я не умею ощипывать птицу. Собака не поверила. Когда аппетитное мясо манило паром, я попытался съесть кусочек, но больно получил палкой по руке. - Мы должны помолиться небу и попросить прощения за убийство и только после этого вкусить дары природы. Ну, да что можно ожидать от этого святоши. Но тут мне пришла в голову мысль побить праведника его же оружием! - А мясо есть не грех? Почему ты не ешь ягоды, грибы и шишки? - Накорми этим мою собаку. Вот ведь упрямец, а? Но сдаваться я не собирался! - Почему ты ешь дичь? - Птица отжила свое. Посмотри на цвет мяса. Он это понял. Он это понял не только по цвету мяса. По взмаху крыла и по крику. Может и я научусь этому? Капелька

села рядом с нами, поддержав ритуальную молитву. - Сегодня ты мяса не получишь. Предвкушая мои вопросы, он не заставил меня долго ждать. - Ты дотронулся до дичи, а потом помолился. Ругая шепотом старика, я побрел искать ягоды и шишки. Вернулся ни с чем. - Ягод и шишек нет! - Они есть, ты их не видишь. Капелька, увидев мой голодный взгляд, принесла дохлую крысу. - Спасибо, мой лохматый друг. Горный Снег всучил мне лук и стрелы. - Смотри не подстрели крысу. В стрельбе из лука я понимал столько же, сколько индеец в журналистике. Утром мы двинулись дальше. Я вдыхал горные ароматы. Капелька находила новые запахи, ведомые только ей. Индеец смотрел за горизонт. На одном из деревьев я увидел орех. Затем еще и еще. Пока я залезал на дерево, этот скряга сбил их луком. Ореховый завтрак мне не грозил. - Что не так, ведь я помолился?! - Ты не веришь в Небо. - Верю. Я верю в небо. - Малыш, ты обманываешь себя. Я хотел отнять орех, но боялся услышать длинные речи о холоде и "черной пантере". Я ушел искать еду. Я ушел искать еду? Я ушел искать еду! Я ушел искать еду впервые в жизни. Подмигнув белке, я собирал в рот ягоду, похожую на землянику. Курил украдкой, боялся, что старик заметит. Меня окутала жажда, я отпил из «блюдечка» шляпки гриба-великана. Горный Снег Весеннего Утра приготовил травяной чай. Красные языки он попросил заговорить, с помощью лупы, слепленной из снега. Пока я пил горячий душистый чай, старик принес травы и приложил к моей руке. - Что бы не сводило. - А что ты делаешь, когда у тебя болит зуб? - Жую грибы. Горы кормят, горы поят, горы лечат. - Но моя цивилизация лучше! - Тогда почему ты со мной? В моей цивилизации? Немного опьянев от чая, я получал удовольствие от поляны, что щекотала мои босые ноги. Капелька играла со стрекозой в догонялки, а когда та ей наскучила, решила побороться со мной. Обменявшись легкими укусами, мы лежали мертвые и счастливые от усталости и смотрели на облака. Собака видела в них вкусные косточки, а я вспоминал ту, которой больше нет. Я показал Горному Снегу фотографии друзей, коллег, меня на фоне Биг Бена, соседей на пикнике. На последней фотографии была изображена та, которой больше нет. - Она попала под машину, погибла сразу. Капелька обнюхала фотографию и заскулила. Я ждал сочувствия, но в очередной раз ошибся. - Зачем тебе маленькие картинки твоих друзей? - Это память. С помощью них я смог показать тебе мой мир. - Значит, если картинки не с тобой, ты забываешь своих друзей и не можешь описать свой мир? Допив чай, я выбросил в костер фотографии. Все, кроме одной. Хворост мирно потрескивал, мы ждали, пока красные языки допоют свою песню. - Они живые, их нельзя тушить. К вечеру, мы дойдем до озера. Я попрошу спеть их снова. - Как ты понял, что озеро рядом? В ответ, он слегка стукнул меня ладонью по лбу. В его руке был комар. Быть может, и я научусь языку гор. Капелька шла впереди, держа нос подобно утюгу. Индеец что-то нашептывал, возможно, разговаривал с горами, а может, просил духов озера одарить нас ужином. Горный Снег наказал Капельке не шуметь и не

входить в озеро, пока мы не поймаем рыбу. Индеец просил у дерева срезать две ветки, мы заточили копья перочинным ножом. Горы меня удивили. Озеро не было холодным, вода как парное молоко окутала нежностью и теплом. Мы пронзали озеро копьями, но рыбы не было. Горный Снег отбросил копье в сторону, случайно наткнувшись на рака. Последовав его примеру, мы наловили полный котелок раков. Пока индеец их варил, добавляя душистые травы, мы с Капелькой плавали наперегонки. Я много нырял, а когда Капелька вышла на берег, бросил несколько штук ей. Она лаяла, приняв их за вражеский легион, потом принюхалась и приступила к вечерней трапезе, смачно разламывая панцири. - Полагаю, сегодня мне не стоит молиться? Индеец улыбнулся. Когда пришла "черная пантера", я хотел позвонить боссу с докладом о проделанной работе, но сотового не нашел. Горный Снег предложил «свой» вариант. - Я попрошу сокола доставить письмо. - К сожалению, мой босс не умеет «пользоваться» соколом! Я бурлил и кипел от гнева. Уж было подумал на индейца, но отказался от этой мысли. Он действовал искренне и открыто. Что ж сегодня не засну, я костровой. Капелька пошла со мной за дровами. Собаке понравился неизвестный мне кустарник, листья которого она обгладывала, словно снимала шашлык с шампура. Я попробовал лист на вкус. Ну и гадость, как это можно есть? Наломав сухих веток, мы вернулись к месту привала, где застали храпящего индейца. Разламывая очередную клешню вареного рака я благодарил провидение за Горного Снега и Капельку. Заснул под утро, с одной стороны меня согревали красные языки, с другой собака, сладко посапывая. Проснулся от мелодии, которую играл индеец на губной гармошке. Капелька аккомпанировала, я хлопал в ладоши. Наш ансамбль услышали горы и луга. Деревья шуршали листиками, гладя нас по голове. Умывшись холодной водицей, мы пошли на встречу приключениям. Что ждет нас сегодня? Я влюбился в непредсказуемость. Она перестала пугать. Я боялся, что все это может кончиться, боялся возвращения. Я любовался снежными шапками, индеец уловил мой взгляд. - Малыш, ты учишься языку гор. - Но, как узнать, какой гриб полезен, какая трава лечит? - Горы тебе нашепчут. Солнышко ласкало, разгоняя тучи. Мы собирали бруснику, так я ее назвал. Собака резвилась, перегоняя свою тень. Индеец учил меня делать стрелы, стрелять из лука, оказалось это целая наука. Мы не ели впрок, живя сегодняшним днем. В речке я подстрелил мелкую рыбешку. Индеец широко улыбался. Капелька с удовольствием стрескала добычу. Ее насторожили странные звуки, которые не коснулись нашего уха. Под вечер горы устроили нам сюрприз. На встречу к нам двигались два браконьера, неся тушу большого животного. Они приблизились, вскинув винтовки в нашу сторону. - Вилли, давай их пристрелим! - Плохая идея. Я не верил собственной смелости. Это сказал я. Они зыркнули ослепительной улыбкой, медленно повернув головы, друг к другу. - Давай с ними поиграем, Мигель? - Я не хочу играть, я желаю подстрелить их, как дичь! Мы следили за их диалогом,

поочередно глядя то на Вилли, то на Мигеля. Я пытался не думать, как цивилизованный человек, читая язык гор. Индеец предательски молчал. - Пусть дичь убежит, а мы поиграем в охотников! - Мы не собираемся бежать. - Давай их укокошим, был один горный баран, а будут три! - Я не хочу в них палить, я хочу подстрелить их, как дичь! - Давай я в них пальну, а ты подстрелишь, как дичь! Я решил вмешаться. - Вы оставите горного барана, бросите свои винтовки и спокойно уйдете. - Вилли, они психи? - Мы не психи. Вилли, посмотри на ту гору, что справа от тебя. Мигель, ты посмотри на гору, что слева от тебя. - Ну и что? – Хором пропели они. - А то! Стоит вам выстрелить, лавины с этих гор, похоронят всех. - А глушители не помогут? – Спросил Мигель. - Не помогут. Стоит мне крикнуть, хлопнуть в ладоши или залаять собаке… Я слышал, что лавины разрывают легкие, потому что несутся со скоростью звука. - Не слушай их, Мигель, это отвлекающий маневр. - У вас единственный выход. Бросить оружие, добычу и уйти. Они смотрели, хлопали глазками. А я пытался понять, как я думаю. То ли, как цивилизованный, то ли как человек гор. - А винтовки можно оставить, ну хотя бы одну? Через пару часов нам пришлось потревожить матушку-природу, закапывая винтовки. Капелька усердно помогала передними и задними лапами. Индеец разжег костер, я раскинул руки, поднял высоко голову и кричал, что есть силы. - Я верю в Небо! Я верю в Небо, Капелька! Я верю в Небо, учитель! Индеец широко улыбался, Капелька танцевала, пытаясь дотянуться до хвоста. Мы собирали грибы к ужину. Учитель подстрелил мелкого зверька, из которого зачем-то вытянул вены. Капелька благодарила за еду громким лаем. Срубив прочную ветку, учитель начал заниматься с ней гимнастикой. - А куда ты отправляешься зимой? - К своим на северный континент. - Ты передвигаешься пешком? - В основном на морском транспорте. - Ты покупаешь билет? - Нет, на судах я работаю кашеваром, уборщиком, кем придется. Работаю за еду. - А могу я жить, как ты, свободной птицей? - Ты уже птица. Малыш я схожу за травами, вернусь, когда тот орел долетит до большой горы. - Через двадцать минут? - Не через двадцать минут, а когда орел долетит до большой горы. Мы довольно чавкали, поедая грибной суп. Я подставил руки к огню, словно заряжал себя энергией. Утром мы ждали, когда костер догорит. Пламя меня приятно гипнотизировало, хворост трещал, выкидывая очередной уголек, слегка пугая Капельку. Учитель преподнес мне подарок. Вот зачем нужны были ветка с жилой. Я с благодарностью принял лук. Затем, он ходил вокруг меня, дымя различными травами. - Я нарекаю тебя Огненным Ветром. - Почему Огненный Ветер? - Ты не до конца поборол в себе гнев. - Благодарю, Горный Снег Весеннего Утра. Я удивился, когда увидел, что мы дошли до Эль-Тахо. Я обнял Капельку, учителя и сел в поезд. Индеец хитро улыбался, словно знал, какую-то тайну. Когда я вернулся домой в Лондон, я не думал, что сказать боссу. - Джим, какого черта ты не написал статью? Из нашей газеты ты единственный, кто знает испанский! - Босс, я не знаю, что можно написать об

экипажах поездов в Южной Америке. - Джим… - Не называйте меня пустыми слогами, меня зовут Огненный Ветер. - Ты рехнулся? - Босс, вы верите в Небо? - Ты уволен! На сегодня у меня назначена встреча с дантистом. Зверюга-стоматолог сверлила меня так, словно хотела найти в моих зубах скважину нефти. Домой я шел пешком. Я не знал, что меня ждет впереди. Я мог бы рассказать о трех днях, но не хотел предавать учителя. Я искал новую работу. Спустя две недели в дверь позвонили. - Вам посылка, распишитесь. Отпустив почтальона с чаевыми, я принялся открывать посылку. На дне ящика обнаружил единственный предмет. Это была… красная расческа, та самая. - Сукин сын, как он узнал?! Я сел на диван и расхохотался. Ну конечно мой новый адрес, был записан на бумажке, под чехлом сотового телефона! Когда я купил дом, моя собака Пинта выкопала во дворе красную расческу. Принесла мне в зубах. Моя любимая собака Пинта погибла через несколько дней, после этого случая. Она попала под машину. Мои слезы капали на фотографию Пинты, собаки которой больше нет. Я нашел работу в газете, не такой престижной, но работа была творческой. Гостям показывал лук, подаренный мне учителем. В выходные пребывал в лесу, тренировался в стрельбе из лука. Вдыхал ароматы деревьев. Я попросил отпуск на лето. Купил себе губную гармошку. Долго выбирал подарок индейцу. Что можно подарить человеку, у которого все есть? Наконец нашел. В морском бинокле можно увидеть кратеры на Луне, а снежные шапки кажутся ближе. Я не знаю, найду ли учителя в горах, но мое сердце навсегда останется в Андах, горах Южной Америки.